
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста семьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 2 февраля 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Питерс Омолорбе Эмузе (Нигерия)

GE.16-20763 (R) 211216 211216

* 1 6 2 0 7 6 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1372-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Приветствую всех вас на втором пленарном заседании сессии Конференции 2016 года. Как я уже сообщал другим председателям этой сессии и координаторам региональных групп, сегодня я намерен сначала предоставить слово тем странам, которые хотели бы выступить с общим заявлением. После этого я предложу делегациям открыто и свободно делиться мнениями и ожиданиями по поводу программы работы на этот год. Надеюсь, что по результатам этой дискуссии я смогу представить проект программы работы, который получит консенсусную поддержку всех делегаций и сможет быть принят как можно скорее.

Прежде чем перейти к дебатам, нам необходимо решить несколько организационных вопросов. На прошлой неделе мы приняли повестку дня на сессию 2016 года. Она была опубликована в качестве документа CD/2052. Кроме того, мы пригласили три государства участвовать в работе Конференции в качестве нечленов в соответствии с правилами 32–36 правил процедуры. С момента последнего пленарного заседания были получены просьбы пять делегаций, желающих принять участие в нашей работе в качестве государств-нечленов. Список этих государств представлен вам в документе CD/WP.593/Add.1. Имеются ли замечания по этим просьбам? Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства к участию в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы позволить представителям государств-нечленов, которые только что были приглашены принять участие в работе Конференции, занять свои места в Зале совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы перейти к списку выступающих на сегодня. Как упоминалось ранее, несколько делегаций просили предоставить им слово для общего заявления. Слова просили следующие делегации: Ирландия, Беларусь, Нидерланды, Малайзия и Турция. Сейчас я предоставляю слово представителю Ирландии послу О'Брайен.

Г-жа О'Брайен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на этот пост и заверить вас в том, что моя делегация готова к всемерному сотрудничеству и оказанию поддержки в выполнении вашей важной и сложной задачи. Ирландия хотела бы сделать в своем национальном качестве несколько замечаний в дополнение к тем, которые представит от нашего имени Европейский союз.

Нынешний этап является рубежным для дела разоружения. За прошедший год благодаря многосторонней дипломатии были достигнуты значительные успехи, в том числе открывающее новые перспективы соглашение по вопросам изменения климата и цели в области устойчивого развития. Пример этих международных соглашений, а также соглашения о Совместном всеобъемлющем плане действий с Ираном, со всей очевидностью показывает, что настойчивые и творческие дипломатические усилия могут дать успешный результат даже в самых сложных обстоятельствах.

Другими примерами успешного разоруженческого процесса являются оперативное вступление в силу Договора о торговле оружием и первая Конференция государств-участников, с успехом проведенная в прошлом году в Мек-

сике. Эти результаты были достигнуты государствами совместно с гражданским обществом, и они свидетельствуют о том, чего может добиться международное сообщество, если мы все трудимся сообща в духе доброй воли и на благо человечества. Однако наступил новый 2016 год. Все мы надеемся, что в этом году Конференции по разоружению будет придан новый импульс. Как и все присутствующие в этом зале делегации, мы глубоко сожалеем о неспособности Конференции достичь консенсуса в отношении программы работы на протяжении последних двух десятилетий.

По нашему мнению, в рамках этого форума слишком много времени потрачено на обсуждение наших разногласий и недостаточно внимания уделено тому, что нас объединяет. Самое время сделать это сейчас, в эпоху, когда глобальный разоруженческий режим, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сталкивается с серьезными проблемами, но при этом перед ним открываются и новые возможности. По многим вопросам мы все придерживаемся одинакового мнения. Все мы весьма серьезно относимся к цели ядерного разоружения, несмотря на то, что наши взгляды относительно путей достижения этой цели иногда расходятся. Мы разделяем концепцию устойчивого будущего, недавно утвержденную нашими лидерами, а также приверженность документам Организации Объединенных Наций, направленным на достижение гендерного равенства и равной представленности для женщин.

В этой связи Ирландия твердо убеждена, что следует уделять надлежащее внимание гендерному воздействию оружия, а также необходимости расширения прав и возможностей женщин на форумах и переговорах в области разоружения и нераспространения. В частности, Ирландия высоко оценивает соответствующие усилия Нидерландов в рамках Конференции по разоружению. Все мы разделяем глубокую обеспокоенность в связи с распространением оружия массового уничтожения. В ходе своего выступления в этом самом зале на прошлой неделе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций весьма четко обрисовал кошмарный сценарий получения доступа к такому оружию негосударственными субъектами. Ирландия решительно поддерживает Организацию по запрещению химического оружия, в том числе в ее важной работе в Сирии. Мы поддерживаем также Конвенцию о биологическом и токсинном оружии и надеемся на хорошую работу обзорной конференции, которая позволит укрепить осуществление этого договора. Мы были рады поддержать документ Соединенных Штатов о национальных мерах, представленный в этой связи на четырнадцатом Совещании государств-участников.

Как это справедливо признали многие стороны, этот орган достиг значительных результатов, хотя, к сожалению, перечень достижений не пополнялся уже в течение почти двух десятилетий. Терять время больше нельзя. Необходимо новаторские идеи, риск и политическая воля для того, чтобы начать полноценные дискуссии, а затем и переговоры. В свете требующих внимания проблем и возможностей, возникших в области разоружения, Конференция больше не может позволить себе понапрасну тратить время. Мы призываем все государства-члены приложить все усилия к тому, чтобы Конференция вновь заявила о себе как о существенном переговорном компоненте разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Ирландия будет рада прогрессу в давно застопорившемся процессе по заключению договора о расщепляющемся материале (ДРМ) и поддержит все соответствующие усилия по продвижению вперед, включая своевременную инициативу Соединенных Штатов по программе работы на основе документа CD/1864 с внесенными в него поправками, направленными на включение в

переговорный мандат запасов расщепляющегося материала. Проведение переговоров и заключение договора остановило бы количественное наращивание ядерных вооружений. Но это вовсе не обязательно остановило бы качественное совершенствование ядерного оружия. С учетом суровых свидетельств долгосрочных последствий испытаний ядерного оружия тем более важно экстренное вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы призываем оставшиеся государства ратифицировать этот договор как можно скорее. Ядерное испытание, недавно проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, является предметом серьезной обеспокоенности для всех нас. Министр иностранных дел и торговли Ирландии Чарльз Фланаган заявил, что это испытание заставляет обратить пристальное внимание на насущную необходимость приверженности делу ядерного разоружения со стороны всех заинтересованных сторон, и настоятельно призвал власти Северной Кореи прекратить все ядерные испытания и возобновить свое участие в шестисторонних переговорах.

Ирландия полагает, что ДНЯО достиг критического этапа и что международное сообщество в целом должно вновь и на словах и на деле подтвердить свою приверженность эффективному многостороннему и проверяемому ядерному разоружению и принять на себя соответствующие обязательства. Это не пожелание, а неотложный императив. Без ущерба для роли Конференции в качестве единственного постоянного многостороннего форума переговоров по разоружению, новая рабочая группа открытого состава предоставляет нам возможность, а также четкий мандат, для взаимодействия и работы над достижением этой общей цели. Те из вас, кто присутствовал на организационном совещании на прошлой неделе, слышали призыв к всеобщему и широкому участию. Нам предоставляется возможность вести предметное обсуждение по определенным темам в рамках гибкого, всеохватного и реагирующего на запросы формата, то есть обладающего характеристиками, которых нам не хватает в других форумах по разоружению. Это также дает нам возможность продемонстрировать подлинное лидерство, смелость и творческий подход.

Ирландия высоко оценивает вклад гражданского общества в дебаты по вопросам разоружения. Жаль, что члены нашей Конференции не могут в полной мере воспользоваться их знаниями более систематизированным и динамичным образом.

Наконец, я хотела бы завершить свое выступление, высказав твердую убежденность Ирландии в том, что государства в общем разделяют цель разоружения. В связи с этим я хотела бы вновь выразить глубокую уверенность моего правительства в том, что Конференции следует расширить свой членский состав. Некоторые государства – члены Организации Объединенных Наций подали заявку на участие в этом уважаемом органе более трех десятилетий тому назад, и речь идет о государствах – членах Организации Объединенных Наций, которые сыграли важную роль в области разоружения. Мы действительно убеждены в том, что настал момент, когда Конференция должна воспользоваться их опытом и специальными знаниями – не просто как наблюдателей, а как полноправных членов этого органа. Ирландия готова поддержать любую инициативу, направленную на содействие предметным консультациям по этому вопросу, а также любое предложение, предусматривающее проведение реального и существенного обзора членского состава Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Ирландии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Беларуси послу Амбразевичу.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Г-н Председатель, поскольку мое выступление является первым выступлением белорусской делегации, хотел бы поздравить вас с избранием на этот пост. От имени белорусской делегации хочу пожелать всем присутствующим успехов и плодотворной работы в ходе текущей сессии Конференции.

Республика Беларусь поддерживает необходимость возобновления субстантивной работы Конференции. Мы призываем всех членов Конференции объединить усилия в целях достижения консенсуса, необходимого для прорыва в работе.

Белорусская сторона исходит из того, что хорошей основой для возобновления в 2016 году переговорного процесса на Конференции являются: предложение Председателя об установлении программы работы на сессию 2010 года (документ CD/WP.559), итоговый документ встречи высокого уровня по теме оживления работы Конференции по разоружению в рамках шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, итоговый документ заседания высокого уровня по ядерному разоружению в рамках шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Считаем, что Конференция должна оставаться главной многосторонней переговорной площадкой в области разоружения и контроля над вооружениями, мандат которой не должен размываться за счет формирования отдельных переговорных треков с ограниченным членским составом.

Белорусская сторона поддерживает необходимость начала субстантивной работы на основе предложений, получивших консенсусную поддержку государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Нидерландов г-н Кош.

Г-н Кош (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются следующие страны: бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Сербия, Албания, Украина, Республика Молдова и Грузия.

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2016 года. Мы будем полностью поддерживать вас в ваших усилиях по обеспечению успешного начала этой сессии. Мы хотели бы воспользоваться возможностью и поблагодарить всех предыдущих председателей за их неустанные усилия на протяжении прошедшего года.

Пользуясь этой возможностью, мы благодарим Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его послание Конференции, которое огласил исполняющий обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения, а также за его приверженность работе Конференции и интерес к ней. Мы вновь услышали его настоятельный призыв к Конференции начать давно назревшие переговоры. Будем стремиться к тому, чтобы наша работа стала действенным ответом на этот призыв.

Мы твердо поддерживаем Организацию Объединенных Наций и эффективную многосторонность. Роль и вклад Организации Объединенных Наций в механизм разоружения, компоненты которого взаимно усиливают друг друга, имеют решающее значение и являются незаменимыми. Недавние положитель-

ные события в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, такие как заключение в июле 2015 года исторического соглашения между Китаем, Францией, Германией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами («евротройка»/ЕС+3) и Ираном в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий и наступление дня начала реализации 16 января 2016 года, свидетельствуют о том, что обсуждения и переговоры в этих областях могут дать конкретные результаты. Также следует отметить успешные итоги первой Конференции государств – участников Договора о торговле оружием, состоявшейся в Канкуне в августе 2015 года.

Принятие программы работы потребует последовательных политических усилий от всех членов Конференции. Мы должны всячески стараться вернуть Конференцию в рабочее русло и готовы обсудить любые новые инициативы, которые приведут к консенсусу. Вместе с вами, г-н Председатель, мы будем работать над достижением этой цели и настоятельно призываем все государства – члены Конференции приложить для этого конструктивные усилия.

Для Европейского союза немедленное начало и скорейшее завершение на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата остается ясным приоритетом. Призываем все государства – члены Конференции безотлагательно начать переговоры по такому договору и приступить к работе по другим вопросам повестки дня в соответствии с принятой программой работы (CD/1864). Призываем все обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, немедленно объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы приветствуем доклад Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В нем отражены высказанные мнения и определены области, в которых взгляды на ключевые аспекты договора сходны или расходятся. Этот доклад следует использовать как полезное руководство на пути к будущим переговорам Конференции по этому важному вопросу. Все государства – члены Европейского союза поддержали представленную Канадой резолюцию 70/39 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств.

Мы хотели бы вновь заявить, что государства – члены Европейского союза уже давно решительно поддерживают расширение Конференции. Подчеркиваем, что важно содействовать предметным консультациям по расширению ее членского состава, и всячески поддерживаем предложение об официальном обсуждении этого вопроса, как об этом просили государства-наблюдатели, и назначении по нему специального координатора.

Мы приветствуем усиление взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией и надеемся, что в будущем могут быть сделаны дальнейшие шаги для расширения вклада в работу Конференции со стороны НПО и научно-исследовательских учреждений на основе их широкого участия.

Европейский союз считает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения, важной основой ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО и существенным элементом дальнейшего развития использования ядер-

ной энергии в мирных целях. Одним из ключевых приоритетов для Европейского союза является поддержание и сохранение ДНЯО в качестве многостороннего инструмента укрепления международного мира, безопасности и стабильности, а также укрепление его осуществления. Универсализация ДНЯО имеет решающее значение: Европейский союз призывает еще не сделавшие этого государства присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, без промедления и без каких-либо условий.

Сожалеея о том, что на обзорной Конференции 2015 года не удалось достичь консенсуса по заключительному документу, и учитывая сложившуюся в настоящее время тяжелую ситуацию в плане безопасности, мы вместе с тем вновь заявляем о решительной поддержке Европейским союзом всех трех основных компонентов Договора и призываем к выполнению всех обязательств, принятых на себя в соответствии с Договором или в ходе предыдущих обзорных конференций.

Европейский союз готов активно содействовать целям мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Ссылаясь на предложение Европейского союза о разработке международного кодекса поведения для космической деятельности, мы по-прежнему считаем, что ответственные космические державы, равно как и государства, стремящиеся стать космическими державами, должны предпринять шаги для согласования ключевых принципов в целях сохранения космического пространства как глобального общего достояния. Мы надеемся, что такой шаг поддержат все страны, поскольку все осознают неотложность этой задачи и ответственность за сохранение космического пространства для использования в мирных целях всем человечеством.

В заключение позвольте мне напомнить, что в ответ на объявление Корейской Народно-Демократической Республикой о проведении ядерного испытания Высокий представитель Европейского союза Федерика Могерини в своем заявлении от 6 января 2016 года подчеркнула, что тем самым эта страна грубо нарушила свои международные обязательства не производить и не испытывать ядерное оружие, как это определено в нескольких резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и создала угрозу миру и безопасности всего региона Северо-Восточной Азии.

Европейский союз самым решительным образом осуждает этот безответственный акт. Он представляет собой еще одно серьезное нарушение Корейской Народно-Демократической Республикой резолюций 1718, 1874, 2087 и 2094 Совета Безопасности и ее обязательств по ДНЯО. Он также составляет серьезное нарушение международного режима нераспространения и моратория на ядерные испытания, который де-факто стал международной нормой. Корейская Народно-Демократическая Республика – единственное государство, проводившее ядерные испытания в XXI веке. Европейский союз в контакте со своими партнерами обсудит, какие меры надлежит принять в качестве жесткой и единой реакции, которая продемонстрирует Корейской Народно-Демократической Республике, что постоянные нарушения резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии имеют серьезные последствия. Европейский союз настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнять все ее международные обязательства в полном объеме, безоговорочно и безотлагательно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также отказаться от ее ядерно-оружейной программы, в том числе

программы обогащения урана, причем такой отказ должен быть полным, подающимся проверке и необратимым.

В этом контексте я хотел бы также отметить, что в связи с 20-й годовщиной подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Европейский союз принял план действий в поддержку Договора и его вступления в силу и ведет работу по его осуществлению. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, и в особенности государства из списка приложения 2, ратифицировать этот Договор как можно скорее.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление от имени Европейского союза и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Малайзии г-ну Растаму.

Г-н Растам (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Наша делегация высоко оценивает уже приложенные вами усилия и проведенные консультации. Хочу заверить вас, что Малайзия будет оказывать содействие и поддержку в усилиях, которые вы прилагаете на Конференции, с тем чтобы она продвигалась вперед и смогла начать предметную работу в 2016 году. Кроме того, мы благодарим секретаря г-на Калбуша, секретариат и всех предыдущих председателей Конференции, а также хотели бы приветствовать в Женеве г-жу Солиман.

Малайзия по-прежнему обеспокоена нынешним положением дел на Конференции. Конференция не ведет предметной работы на протяжении слишком долгого времени. Несмотря на множество усилий, приложенных в последние годы, атмосфера на Конференции так и не изменилась. Политическая воля отсутствует, как отсутствует и подлинный прогресс. А вместо них мы имеем откат назад в том, что касается доверия, уверенности и способности Конференции выполнять свой мандат и оправдать утверждение о том, что она является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению международного сообщества. В то время как на Конференции все остается по-прежнему, за ее пределами удалось добиться прогресса. В частности, значительные успехи были достигнуты в связи с Договором о торговле оружием, продвигается вперед работа по Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а Генеральная Ассамблея утвердила создание рабочей группы открытого состава здесь, в Женеве. Кроме того, гуманитарная инициатива в отношении ядерного оружия стала основным вектором обсуждения вопросов ядерного разоружения.

Уже не раз говорилось, что Конференция не может работать в вакууме и что ей необходимо учитывать соответствующие стратегические соображения и соображения, связанные с безопасностью. Это правильно, но на деле Конференция ведет себя так, как будто она существует в вакууме и как будто мнения в отношении прогресса значительного большинства государств – как на Конференции, так и за ее пределами – значения не имеют. Более того, аргументы из области стратегических соображений и соображений, связанных с безопасностью, используются для того, чтобы помешать и воспрепятствовать прогрессу по многим вопросам. Малайзия признает, что есть разные приоритеты в отношении проблем, подлежащих переговорам на Конференции. Мы рассчитываем на конструктивное взаимодействие, направленное на достижение согласия по программе работы, носящей прогрессивный характер, и ее осуществления.

Мы считаем крайне важным, чтобы государства-члены проявили гибкость и политическую волю для обновления этого форума. Программа работы должна

быть всеобъемлющей и сбалансированной, и в то же время она должна позволять добиваться осязаемых результатов и продвигаться как можно дальше вперед в решении вопросов, не препятствуя при этом продолжению работы по другим вопросам. Основой совместной работы, проявлений гибкости и компромисса должен быть принцип взаимности. Приоритетом для Малайзии остается ядерное разоружение. Мы признаем возможность достижения прогресса по вопросу о расщепляющихся материалах. Еще один вопрос, в отношении которого можно добиться прогресса, – это негативные гарантии безопасности, и мы принимаем к сведению тот факт, что официально ни одна делегация не возражает против работы по данному вопросу. Вне Конференции происходит слишком многое, поэтому не может не претерпеть изменений и ее работа. Неофициальную рабочую группу не следует рассматривать как конкурента Конференции. Ее работа дополняет нашу, это возможность двигаться вперед. Членами группы могут стать все государства – члены Организации Объединенных Наций; она открыта для участия всех сторон. Всем делегациям следует активно и конструктивно участвовать в этом процессе. При поиске способов усовершенствовать Конференцию нам следует обратить внимание на прошлый опыт, который показал, что пересмотр методов работы Конференции может содействовать началу ее предметной работы. Пересмотр методов работы не следует акцентировать исключительно на правиле консенсуса, которое является одной из основных проблем для многих делегаций, в том числе для нашей; следует рассмотреть и другие пути и средства дальнейшего совершенствования нынешнего метода работы Конференции. Как и любой другой международный орган, Конференция должна периодически переосмысливать свои методы работы в целях их адаптации.

Что касается дискуссий о расширении членского состава Конференции и о роли, которую может играть в ее работе гражданское общество, то Малайзия готова к таким дискуссиям. Мы ценим вклад гражданского общества в области разоружения. Усилия гражданского общества играют важную роль в мобилизации поддержки в пользу ядерного разоружения, а его неоценимый вклад может обогатить работу Конференции и помочь стимулировать предметные дискуссии. Ценные соображения, мнения, данные и результаты исследований, которыми располагает гражданское общество, могут быть весьма полезны для Конференции.

Что касается ядерных испытаний, проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой 6 января этого года, то они представляют собой серьезную угрозу региональному и глобальному миру и безопасности. Напомним о заявлении министра иностранных дел Малайзии от 6 января, в котором эти испытания решительно осуждаются и в котором содержится настоятельный призыв к Корейской Народно-Демократической Республике воздерживаться от проведения новых испытаний и в полном объеме выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Пока Конференция пребывает в состоянии неопределенности, мир не стоит на месте, и он не будет дожидаться ее прогресса по важным вопросам. Сохраняя статус-кво, Конференция не исполняет свои функции, и международное сообщество имеет право выразить разочарование. Одним словом, мы не оправдали ожиданий и должны изменить эту ситуацию.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, вновь подтвердить приверженность Малайзии всеобщему и полному разоружению в отношении оружия массового уничтожения. Моя делегация по-прежнему готова работать с ва-

ми и с другими членами для достижения позитивного и успешного результата сессии Конференции этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Малайзии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово представителю Турции г-же Каснакли.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Желаю вам успехов в ваших усилиях по продвижению вперед работы Конференции. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации.

Мы также хотели бы воспользоваться возможностью и поблагодарить вас и Генерального секретаря за его послание Конференции, которое было оглашено на прошлой неделе исполняющим обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения, а также за его интерес к работе Конференции.

Как это очень хорошо известно, Конференция является уникальной платформой с особой ответственностью за повестку дня в области разоружения и нераспространения. Ее задача – переговоры по многосторонним разоруженческим договорам. К сожалению, вот уже 20-й год Конференция свою задачу не выполняет. И мы вновь призываем членов Конференции приложить все усилия для поддержания актуальности Конференции, вернувшись к работе по ее переговорному мандату. В этом отношении мы надеемся, что в этом году Конференция возобновит предметную работу. Таким образом, мы призываем все государства – члены Конференции проявить гибкость в отношении возможной программы работы.

Несмотря на то, что Конференция не смогла начать переговоры в прошлом году, были проведены подробные и откровенные дискуссии в рамках графика деятельности. Мы отмечаем также, что плодотворные дискуссии имели место в неофициальной рабочей группе по программе работы.

Мы считаем, что наша повестка дня носит всеобъемлющий и гибкий характер, что позволяет нам затрагивать все вопросы в области контроля над вооружениями и разоружения. Нашим следующим шагом должно стать согласование программы работы на основе консенсуса. Это не только проложит путь к началу переговоров по договору о расщепляющемся материале, но и позволит добиться ощутимых подвижек по другим пунктам повестки дня. К их числу относится предметная работа по ключевым вопросам, а именно по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности.

Мы приветствуем консенсусный доклад Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. В докладе хорошо изложены основные вопросы, касающиеся будущего договора.

Общая ситуация в области безопасности в последние годы, к сожалению, ухудшилась. Будучи дипломатами, имеющими значительный опыт в этой области, мы не должны жалеть здесь, в рамках Конференции, усилий для повышения уровня взаимопонимания и доверия. Игнорировать то, что происходит за рамками Конференции, и не реалистично, и не практично. Поэтому нам следует серьезнее задуматься о путях преодоления тупика, в котором мы находимся. В этой связи мы высоко оцениваем, г-н Председатель, ваши усилия по подго-

товке проекта программы работы. Приветствуем любые усилия в поисках прорыва, который мог бы привести к консенсусу.

Проблемы Конференции порождаются не ее процедурами, членским составом или внутренней динамикой. Вызывает огромное сожаление тот факт, что определенным недугом поражены все разоруженческие форумы и механизмы. Конференция работает не в вакууме, и при оценке ее работы мы должны охватывать более широкую перспективу.

Турция убеждена в том, что мандат Конференции, ее правила процедуры и членский состав позволяют ей выполнять ее обязанности. Иными словами, если мы все еще не достигли искомого прогресса, причина тому кроется не в процедурных вопросах.

Турция поддерживает призывы к систематическому, последовательному, поддающемуся проверке и необратимому ядерному разоружению и призывает все государства, обладающие ядерным оружием, предпринять дальнейшие практические шаги в этом направлении. С позиций именно таких ожиданий мы приняли участие в Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2015 года, которая в итоге не смогла принять окончательный консенсусный документ. Несмотря на такой исход, четким руководством для достижения нашей цели неизменно служит принятый в 2010 году план действий. Хорошее и здоровое функционирование ДНЯО – наша основополагающая цель. Его универсализация имеет важнейшее значение. Мы призываем государства, которые еще не сделали этого, без промедления присоединиться к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Турция обеспокоена тем, что резолюция 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, до сих пор не выполнена. Вызывает разочарование тот факт, что в ходе обзорной Конференции не удалось достичь согласия по этому вопросу. Турция будет и впредь поддерживать конструктивные усилия в этом направлении.

Мы внимательно следим за различными дискуссиями по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. Хотя мы готовы обсудить вопрос о том, какие практические меры будут более эффективными, крайне важно никоим образом не подрывать целостность ДНЯО или разоруженческого механизма.

В начале этого года уже произошли одно позитивное и одно негативное событие. Турция присоединилась к заявлениям Инициативы по нераспространению и разоружению (ИНРР) и группы в составе Мексики, Индонезии, Республики Корея, Турции и Австралии (МИКТА), которые в ходе открытия Конференции на прошлой неделе были зачитаны постоянными представителями Германии и Австралии соответственно, о недавнем ядерном испытании, проведенном Корейской Народно-Демократической Республикой. Турция серьезно обеспокоена этим событием, которое неизбежно повлияет на мир и стабильность в регионе.

Что касается позитивных моментов, то Турция приветствует сделанное 16 января объявление о наступлении дня начала реализации Совместного всеобъемлющего плана действий в отношении иранской ядерной программы. Турция всегда рассматривала дипломатию и переговоры как единственную возможность урегулирования иранского ядерного вопроса. Мы поздравляем все соответствующие стороны, работа которых привела к этому результату, символизирующему успех дипломатии. Мы надеемся, что Совместный всеобъемлющий план действий будет осуществляться в полном объеме, бесперебойно и в

условиях полной транспарентности под наблюдением Международного агентства по атомной энергии. В этой связи мы хотели бы решительно подчеркнуть, что все соответствующие стороны должны продемонстрировать ответственное поведение, которое никоим образом не может поощрять разногласия в предстоящий период, в целях содействия восстановлению безопасности и стабильности в регионе.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о нашей поддержке Нигерии и будущих председателей этой сессии. Мы желаем вам успеха.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Турции за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Чо Чхоль Со.

Г-н Чо Чхоль Со (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просил слова, чтобы ответить на обвинения и аргументы, выдвинутые без учета принципа зависимости следствия от причины.

Поскольку в нашем заявлении, сделанном на последнем пленарном заседании, мы уже четко высказались относительно наших справедливых мер самообороны, принимаемых для защиты суверенитета страны и права народа на существование и для обеспечения мира на Корейском полуострове и безопасности в регионе, я не стану занимать время повторным изложением во всех подробностях принципиальной позиции и миролюбивых усилий правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Я только что внимательно выслушал заявления, в которых прозвучали предвзятые мнения и утверждения, и не могу определить, в чем заключается их действительная цель: в содействии глобальному миру и безопасности, в том числе на Корейском полуострове, или в преднамеренном пренебрежении реальностью, чтобы занять по политическим мотивам ту или иную сторону.

Хорошо известно, что врач должен назначать правильное лечение пациенту после выявления коренных причин болезни в ходе осмотра, а не просто на основании симптомов. Неверное и ошибочное назначение, продиктованное небрежностью и невежеством, может привести к неблагоприятным последствиям, то есть ухудшить состояние или поставить под угрозу жизнь пациента. Готовых решений, применимых ко всем случаям, не существует. По этой причине такой же метод следует применять для лучшего понимания ядерного вопроса на Корейском полуострове. Было бы желательно, чтобы до вынесения суждения и слепого оказания поддержки одной стороне проводилась объективная и беспристрастная оценка ситуации на Корейском полуострове с подготовкой выводов и предложением потенциальных или возможных рекомендаций, которые действительно могут содействовать достижению цели обеспечения мира и безопасности, если, конечно, кто-то достаточно обеспокоен этим вопросом или искренне стремится к миру и безопасности на Корейском полуострове и в регионе.

Реальность давнишнего зстоя, который Конференция по разоружению переживает в этом зале на протяжении почти двух десятилетий, четко доказывает, что без уверенности и доверия, а также без политической воли к взаимному сотрудничеству подлинный прогресс и успех так и останутся всего лишь надеждой. То, что некоторые продолжают настаивать на односторонних взглядах, неприемлемо для других, а перекладывание ответственности на чужие плечи будет только способствовать бесконечным разногласиям, повышению

напряженности и конфронтации и никогда не даст положительного эффекта в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? По-видимому, нет. Тогда позвольте мне сделать сообщение о консультациях по программе работы, которые я провел до настоящего времени.

Исходя из ранее проведенных мною консультаций и учитывая неспособность Конференции по разоружению достичь консенсуса по программе работы на сессии 2015 года, я проконсультировался с шестью странами, председательствовавшими в прошлом году, с шестью странами, которые будут председательствовать в этом году, региональными блоками и отдельными странами. Некоторые страны высказались за учреждение неофициальной рабочей группы, а некоторые – за неофициальное обсуждение по четырем ключевым проблемам, предложив различным делегациям открыто обменяться мнениями о путях продвижения вперед. Некоторые стороны высказались в поддержку предложения о неофициальной рабочей группе, однако выразили мнение, что необходим равный и сбалансированный подход ко всем основным вопросам. Другие не поддержали эту позицию, поскольку считают, что неофициальная рабочая группа не даст каких-либо ощутимых результатов. Многие государства настаивают на сбалансированной программе работы. Я получил два проекта программы работы, однако мы не смогли распространить их, поскольку должны ознакомиться с предложениями и позициями делегаций. Однако я не отчаиваюсь, а, напротив, весьма обнадежен общими высказываниями многих делегаций о том, что Конференция должна сдвинуться с мертвой точки, в которой на многие годы застопорились переговоры по вопросам ядерного разоружения. Председательствующая делегация считает, что для продвижения вперед нужна открытая дискуссия по программе работы на пленарном заседании, поскольку полагает, что в конце концов благодаря взаимному обогащению идей по результатам открытого обсуждения появится «дорожная карта» для подготовки проекта программы работы. Вот как на данный момент обстоят дела с консультациями по программе работы.

Теперь я предлагаю всем делегациям поделиться своими взглядами в отношении нашей программы работы. Как я отмечал ранее, ваш вклад в содействии подготовке мною проекта программы работы, в отношении которой на Конференции может быть достигнут консенсус, будет крайне ценен.

Слово имеет представитель Пакистана посол Джанджуа.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, а кроме того я хотела бы поблагодарить присутствующего здесь сегодня Генерального секретаря г-на Майкла Мёллера, и я рассчитываю на его неизменное присутствие на Конференции и участие в ее работе.

На прошлой неделе на первом пленарном заседании сессии Конференции по разоружению 2016 года я выступила с заявлением, в котором в общих чертах изложила мнения моей делегации по вопросам, связанным с Конференцией. Мы также внесли несколько конкретных и практических предложений по продвижению вперед повестки дня Конференции. В ответ на ваш призыв рассмотреть в ходе сегодняшнего пленарного заседания вопрос о программе работы, я хотела бы заявить следующее.

Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить вас за проведенные вами консультации и за предоставленную Конференции возможность

провести открытую дискуссию по программе работы. Подавляющее большинство членов Конференции выступают за предметную работу по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, однако некоторые державы готовы работать на Конференции лишь над частичной мерой в области нераспространения в виде договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). ДЗПРМ, который не решает проблему масштабного производства расщепляющегося материала, в особенности вопрос о региональной и глобальной асимметрии в запасах расщепляющегося материала, неприемлем для моей делегации в связи с его отрицательными последствиями для нашей безопасности. Он также неприемлем для многих других в силу своего ограниченного охвата и незначительности его вклада в ядерное разоружение.

Причины жесткой позиции, которую заняли различные члены Конференции в отношении начала переговоров по различным вопросам, включая ядерное разоружение, ДЗПРМ, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии, носят существенный характер, и в их основе лежат факторы, связанные с национальной безопасностью этих членов. Эти факторы серьезны и не могут быть урегулированы за счет формулировок, даже если к ним подходить весьма творчески. Формулировки и процедурные инновации не могут разрешить проблему существа, которая касается соображений национальной безопасности. Здесь необходима подлинная политическая воля к формированию подходов, основанных на консенсусе, сотрудничестве и недискриминации и позволяющих обеспечить равную безопасность для всех, не понижая уже достигнутые уровни безопасности.

Мы признаем ответственность Председателя Конференции в соответствии с правилом 29 правил процедуры за разработку программы работы, представляемой Конференции для рассмотрения и принятия. Признавая всю колоссальность такой задачи, мы считаем, что эта ответственность может быть возложена на неофициальную рабочую группу, которой будет поручено открытым и прозрачным образом разработать консенсусную схему. Принятие доклада неофициальной рабочей группы консенсусом в прошлом году стало важным достижением. Необходимо развить этот успех и изучить возможности для дальнейшего поступательного прогресса путем восстановления неофициальной рабочей группы с аналогичным мандатом и в этом году. В то же время график деятельности, предусматривающий неофициальные дискуссии по всем пунктам повестки дня, будет также весьма полезен для обсуждения вопросов существа и лучшего понимания мнений и озабоченностей друг друга. Я вновь заявляю, что моя делегация призывает к так называемому двуединому подходу к неофициальной рабочей группе и графику деятельности только лишь в качестве практического и прагматического шага. Это нисколько не умаляет нашу готовность присоединиться на Конференции к переговорам по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также по другим, не только четырем ключевым вопросам, таким как кибербезопасность, новые виды дестабилизирующих оружейных систем и автономные системы оружия летального действия.

Мы также готовы присоединиться на Конференции к усилиям, направленным на достижение договоренности о новом переговорном мандате по договору о расщепляющемся материале, который будет отдельно касаться асимметрии в запасах расщепляющегося материала и способствовать достижению целей как разоружения, так и нераспространения.

Итак, моя делегация не может принять программу работы, содержащую переговорный мандат Конференции для ведения переговоров на основе мандата Шеннона или на любой иной основе, которой не предусматривается ясное включение существующих запасов расщепляющихся материалов в сферу охвата договора. Предложение по проекту программы работы – единственное предложение, о котором нам известно, хотя сегодня вы говорили о двух, – недавно выдвинутое одним из членов Конференции и не учитывающее вопрос асимметрии в запасах расщепляющегося материала, а следовательно затрагивающее интересы нашей национальной безопасности, не имеет нашей поддержки. Мы заявляем об этом совершенно недвусмысленно.

Вместе с тем моя делегация готова позитивно подойти к программе работы, в которой будет содержаться либо дискуссионный мандат по всем без исключения вопросам, либо переговорный мандат по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности. Моя делегация готова также позитивно рассмотреть другие вопросы для переговоров, помимо четырех ключевых вопросов, как было заявлено ранее.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что, прежде чем официально представлять на рассмотрение Конференции какой-либо проект программы работы, Председателю следует обеспечить достижение членами Конференции консенсуса на основе широких консультаций.

Поскольку мне предоставлено слово, я хотела бы коснуться рабочей группы открытого состава, которая была учреждена в соответствии с резолюцией 70/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, упомянутой ранее некоторыми делегациями.

Во-первых, Пакистан привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия, которая должна быть достигнута в рамках всеобщего, недискриминационного, необратимого и поддающегося проверке процесса.

Во-вторых, Пакистан поддерживает заключение на Конференции по разоружению всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, которой было бы запрещено обладание ядерным оружием, его разработка, производство, приобретение, испытание, накопление, передача, применение и угроза применения и предусмотрено его уничтожение. Переговоры по такой конвенции могут вестись только на основе консенсуса с участием всех основных заинтересованных сторон, т.е. обладающих ядерным оружием государств, и таким образом, который приведет к обеспечению равной безопасности для всех государств без понижения уже достигнутых ее уровней. Отход от этих принципов будет означать отказ от принципов, согласованных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В-третьих, мы понимаем и разделяем разочарование в связи с медленными темпами ядерного разоружения и неспособностью Конференции выполнять задачи, ради осуществления которых она была создана; однако решение этой проблемы не может быть найдено за счет отказа от Конференции или использования результатов, полученных вне Конференции на неконсенсусной основе без участия основных заинтересованных сторон.

Реальный прогресс может быть достигнут только в рамках подходов, основанных на консенсусе, сотрудничестве и недискриминации и позволяющих обеспечить равную безопасность для всех без понижения уже достигнутых ее уровней. Кроме того, я хотела бы воспользоваться возможностью и выразить признательность моей коллеге послу Ирландии за поднятие такого важного во-

проса, как гендерное воздействие в области разоружения, а также участие НПО в важной работе, которую мы здесь ведем. Мы поддерживаем это направление мысли.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за ее заявление. Слово имеет представитель Соединенных Штатов посол Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что, как мы слышали в ходе пленарного заседания на прошлой неделе, государства испытывают немалый интерес к некоторым из предложенных инициатив, и я благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы сообщили нам сегодня о существовании второй инициативы, которую вы рассмотрели. Откровенно говоря, я думаю, что на данном этапе было бы весьма полезным провести ряд неофициальных консультаций за пределами этого зала для обсуждения этих инициатив, так как, насколько я знаю, ряд присутствующих здесь государств фактически не были информированы – они лишь услышали ряд ссылок на по крайней мере одну инициативу, а теперь, как мы узнали от вас, есть и вторая инициатива. Я думаю, что было бы весьма полезно, если бы вы провели ряд неофициальных консультаций за пределами этого зала, с тем чтобы мы могли более обстоятельно обсудить, что именно представляют собой эти инициативы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов. Заверяю вас в том, что эти два предложения являются аналогичными по содержанию. Не желает ли сейчас взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, от имени российской делегации рад приветствовать вас в качестве первого Председателя сессий 2016 года.

Российская делегация убеждена в безальтернативности Конференции по разоружению как единого многостороннего переговорного форума в области разоружения. Идеи вывода вопросов повестки дня Конференции на альтернативные площадки считаем крайне вредными. Как подтверждает опыт, на них вырабатываются лишь «клубные» по своей сути документы, грешащие однобокостью и неспособные претендовать на универсальность. Глобальные договоренности в области контроля над вооружениями возможны лишь только на основе принципа консенсуса – общего знаменателя жизненно важных интересов национальной безопасности всех государств. Консенсус не просто возможен, но реально достижим и на Конференции по разоружению, если мы как ответственные участники Конференции проявим должную политическую волю и вместе шаг за шагом будем двигаться в направлении снятия имеющихся разногласий.

Российская делегация заинтересована в скорейшем возобновлении переговоров на Конференции по разоружению. В этой связи хорошую основу представляет собой российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК), обновленный с учетом предложений значительного числа государств. Преимуществом российско-китайской инициативы является то, что речь в ней идет о превентивном разоружении, т.е. о недопущении возникновения еще одной арены потенциальной вооруженной конфронтации. Более того, международно-правовые гарантии невывода оружия в космос способствовали бы укреплению стратегической стабильности и созданию надлежащих условий для дальнейших мер в области реального ядерного разоружения.

Будучи реалистами, мы понимаем, что достижение юридически обязывающего запрета на вывод оружия в космос потребует времени. Заполнить правовой вакуум в этот период могло бы политическое обязательство о неразмещении первыми оружия в космосе. Его глобализация создала бы надежную страховочную сетку в плане сохранения космоса, свободного от конфликтов и гонки вооружений.

Хотя мы считаем проект ДПРОК созревшим для переговорной работы, не намерены замыкаться исключительно на тематике предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы готовы присоединиться к усилиям по юридически обязывающему инструменту о негативных гарантиях безопасности неядерным странам, а также на основе ранее согласованных договоренностей и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Назрел серьезный разговор по проблематике ядерного разоружения, который должен опираться на комплексный подход, т.е. учитывать все факторы, влияющие на стратегическую стабильность.

В том что касается программы работы Конференции по разоружению, то российская делегация намерена внести свой конструктивный вклад. Как вы знаете, резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве ежегодно принимается подавляющим большинством голосов при двух воздержавшихся, т.е. практически консенсусом, поскольку никто не выступает против. В этой связи мы работаем над предложением, которое призвано перевести политические договоренности Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в практическую плоскость переговорной работы на Конференции.

Надеемся, что нахождению компромисса будут способствовать также наработки неформальной рабочей группы по программе работы под председательством Финляндии, отчет которой получил поддержку всех делегаций. В нем намечены возможные пути выхода из нынешнего тупика, которые наверняка пригодятся в нашей дальнейшей деятельности.

Г-н Председатель, вам выпала ответственная роль задать тон сессии 2016 года. Позвольте заверить вас в нашей готовности к конструктивному взаимодействию в общих интересах всех участников Конференции.

В своем выступлении я затронул лишь только ряд вопросов, которые относятся к деятельности Конференции. По мере сессии 2016 года мы, конечно, будем затрагивать в своих выступлениях и другие важные моменты ее деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А сейчас я хотел бы пригласить для выступления представителя Китая. Посол Фу Цун, вам слово.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Китайская делегация будет всячески поддерживать вас в вашей работе.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить взгляды моей страны на программу работы Конференции. Мы считаем, что в свете нынешней ситуации усилия по составлению программы работы следует основывать на нижеследующих принципах.

Первый принцип состоит в том, что программа работы должна быть справедливой и сбалансированной. Она должна сбалансированно учитывать приоритеты и озабоченности всех сторон. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала – это не единственный пункт повестки дня, который созрел для обсуждения. Негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и другие пункты повестки дня на самом деле также являются довольно зрелыми, и предметные дискуссии или переговоры по этим пунктам следует провести в кратчайшие возможные сроки.

Второй принцип – это принцип консенсуса. Среди всех сторон уже давно имеется широкий консенсус относительно того, что в качестве основы для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала следует использовать мандат Шеннона, и этот консенсус следует сохранять. Бездумный отказ от такого консенсуса был бы равносителен открытию ящика Пандоры и повлек бы за собой ряд негативных последствий. Китай будет твердо стоять на том, что основой для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала является мандат Шеннона, и эта позиция будет непоколебимой.

Третий принцип – это необходимость идти в ногу со временем. За последние три десятилетия стремительный научно-технологический прогресс оказал огромное влияние на положение в области контроля над вооружениями и международной безопасности. На Конференции же мы по-прежнему имеем те же пункты повестки дня, которые были установлены 30 лет назад. Эту ситуацию следует изменить как можно скорее. Мы считаем, что, при всей важности продолжения работы по традиционным пунктам повестки дня, Конференции пора серьезно оценить влияние научно-технологического развития на стратегический баланс и стабильность и на процесс контроля над вооружениями и оперативно начать работу по новым пунктам повестки дня, таким как кибербезопасность и автономное оружие летального действия.

Четвертый принцип – это укрепление универсальности. Участие в обеспечении международной безопасности является совместной обязанностью международного сообщества в целом. Конференции следует своевременно открыть свой членский состав для большего числа государств, с тем чтобы укрепить свою универсальность. Мы считаем, что расширение членского состава не только не воспрепятствовало бы работе Конференции, но и придало бы новый импульс ее работе. Это также сделало бы еще более бессмысленными попытки начать работу с нуля за рамками Конференции.

И наконец, позвольте мне кратко коснуться вопроса о рабочей группе открытого состава по ядерному разоружению. Китай всегда считал, что Конференция является идеальным форумом для рассмотрения проблем ядерного разоружения. В таких вопросах, как ядерное разоружение, которое затрагивает фундаментальные интересы безопасности многих государств, крайне важно придерживаться принципа консенсуса. Любая попытка отказаться от Конференции и принципа консенсуса и обсуждать ядерное разоружение без учета реальностей международной ситуации в сфере безопасности не принесла бы пользы для международного процесса ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление. Желает ли взять слово какая-либо еще делегация? Я вижу, что слова просит представитель Индии посол Варма.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши постоянные усилия по продвижению работы Конференции по разоружению, поскольку в данном сегменте пленарного заседания вы проводите сбор мнений относительно возможной программы работы Конференции.

Я хотел бы лишь напомнить о том, что на пленарном заседании 26 января, первом пленарном заседании этой сессии, мы действительно внесли конкретные предложения. Мы не сомневаемся, что вы примете во внимание предложения Индии, а также другие предложения, представленные в связи с поиском возможностей для всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Мы всецело полагаемся на вас в выборе наилучшего способа продвижения вперед. Мы согласны с замечаниями, сделанными сегодня относительно того, что при отсутствии консенсуса выдвижение предложений на официальном пленарном заседании может оказаться не совсем продуктивным, однако это не исключает возможности проведения неофициальных консультаций в различных форматах, таких как двусторонние, региональные и небольшие группы, и мы абсолютно уверены в том, что вы изучите все эти варианты по мере продвижения нашей работы.

На пленарном заседании мы не отреагировали ни на одно из внесенных другими сторонами конкретных предложений, поскольку мы оказались в весьма странном положении: дважды получалось так, что та или иная делегация выражала свое несогласие с каким-то предложением, которое не было представлено на пленарном заседании. Давайте же привнесем в нашу работу немного больше транспарентности, хотя бы в интересах ясности. Мы не можем позволить Конференции перенимать очень популярный прием из греческой драмы – отказ от предложения, которое не было озвучено. Мы всецело убеждены в том, что вы учтете это в будущей работе, и мы в полной мере уважаем право делегаций вносить предложения и реагировать на них. При этом я считаю, что необходимо ясно представлять, что это за предложения и что считается приемлемым, а что – нет.

Во-вторых, я вкратце коснусь заявления, сделанного представителем делегации Нидерландов от имени Европейского союза в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Позиция Индии по ДНЯО хорошо известна. Мы, разумеется, очень четко заявили, о чем я хотел бы сегодня вновь заявить для протокола, что не может быть и речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы не поднимаем на Конференции вопросы, связанные с ДНЯО, но, поскольку этот вопрос сегодня был поднят, мы хотели бы отреагировать и в духе доброй воли передать нашему представителю Европейского союза, что они поступят правильно, если займутся мобилизацией поддержки в рамках Европейского союза на благо долгосрочной устойчивости Договора.

В-третьих, я хотел бы очень кратко напомнить о предложениях, которые мы внесли в прошлом году в адрес секретариата по поводу того, что мы могли бы рассмотреть способы улучшения веб-сайта Конференции. Мы не сомневаемся, что секретариат Конференции занимается этим конкретным аспектом, и я уверен, что на определенном этапе они предложат возможные способы повышения интереса к Конференции со стороны широкой общественности.

Позвольте мне добавить еще одно предложение на рассмотрение Конференции и секретариата: возможно, мы могли бы ввести традицию ежегодной групповой фотографии участников Конференции, в том числе государств-членов, ряда государств, не являющихся членами, которые выразили интерес к

работе Конференции, секретариата и, разумеется, любых представителей сообщества НПО, которые хотели бы появиться на фотографии вместе с нами. Я не уверен, что все разделяют это желание, но если таковые есть, то, я думаю, это следует всячески приветствовать. Нам нужно будет подумать, когда это может быть сделано. Один из вариантов заключается в том, что это можно было бы сделать на последнем пленарном заседании первого председательства на Конференции, с тем чтобы все успели собраться. Есть и более технический вопрос о том, как это сделать, который, разумеется, мы оставим нашему весьма способному секретариату, и Генеральный секретарь Конференции, несомненно, окажет нам большую честь, представ на этой фотографии, которая может стать материальной вехой Конференции в начале каждого года и может быть представлена на нашем веб-сайте.

Данное предложение направлено на то, чтобы сделать нашу работу на Конференции более значимой. Это очень маленький шаг, но я надеюсь, что он получит вашу поддержку, г-н Председатель, а также поддержку секретариата и Конференции в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его очень добрые слова и предложения, которые я принял к сведению. Слово вновь имеет представитель Соединенных Штатов посол Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я считаю необходимым отреагировать на замечания, которые были сделаны представителем Российской Федерации в отношении проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и неразмещения первыми оружия в космосе.

Боюсь, что мы не услышали ничего нового от Российской Федерации в отношении проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, в котором, как мы уже много раз говорили на этом форуме, не предусмотрен цельный, юридически обязывающий верификационный режим для эффективного мониторинга соблюдения его обязательств, в том числе содержащихся в нем запрещений. Кроме того, как мы уже заявляли ранее, с учетом характера многих космических систем, таких как, например, роботизированные системы оружия, определения, данные в проекте этого договора, недостаточны для определения того, что является оружием, и он не учитывает обеспокоенность по поводу возможного прорывного потенциала.

Так называемую инициативу неразмещения первыми оружия в космосе, выдвинутую Россией, характеризует целый ряд серьезных проблем, включая отсутствие надежного определения космического оружия, а также тот факт, что осуществление заявления о неразмещении первыми оружия в космосе не может быть подтверждено другими сторонами. Действительно, она не отвечает критериям оценки связанных с космосом мер транспарентности и укрепления доверия, которые были разработаны на основе консенсуса, причем с участием России, в рамках проведенного под эгидой Организации Объединенных Наций исследования Группы правительственных экспертов по таким мерам в космической деятельности.

Краткий обзор документа CD/2042, который, как вы помните, представлял собой ответ России и Китая на проведенный Соединенными Штатами анализ проекта договора, показывает, что им не удалось найти убедительные решения для ряда основополагающих проблем, включая проблему проверки. Россия утверждает, что целесообразнее отложить вопрос верификационного прото-

кола в целях скорейшего достижения консенсуса по юридическому обязательству в юридически обязывающем инструменте.

Соединенные Штаты по-прежнему убеждены в том, что они не могут поддержать подход, в соответствии с которым ключевые юридически обязывающие положения, необходимые для обеспечения эффективной проверки, могут быть определены только посредством последующих переговоров по дополнительному протоколу. Кроме того, Россия продолжает попытки оправдать отсутствие в проекте договора противоспутникового оружия наземного базирования, прибегая к необоснованным доводам. Решение вопроса противоспутникового оружия наземного базирования, безусловно, вызовет аналогичные критические проблемы, связанные с определениями и верификацией, которые также имеют отношение к оружию космического базирования. Тем не менее Россия не задействовала этот аргумент и в любом случае не разделяет подобных опасений в отношении оружия космического базирования. Напротив, ее представители утверждают, что запрещение применения, содержащееся в проекте договора, означает, что у того или иного государства фактически не останется реальных поводов для разработки и использования противоспутниковых средств. Однако если Россия действительно считает, что запрет на применение был бы достаточным для достижения такого результата, то почему в проекте договора конкретно рассматривается вопрос размещения оружия космического базирования, вместо того чтобы просто предложить запретить его применение?

Кроме того, при обосновании сферы охвата проекта Россия утверждает, что вопросы контроля над вооружениями в космосе должны решаться постепенно. Что касается существа этого аргумента, для нас удивительно то, что не было уделено особое внимание противоспутниковому оружию наземного базирования с учетом того факта, что испытание и развертывание таких систем представляет собой фактическую угрозу для космической безопасности и устойчивости в краткосрочной перспективе, и не в последнюю очередь в связи с деятельностью России. Мы можем сделать вывод, что это связано с тем, что Россия фактически намерена развивать и поддерживать противоспутниковые системы наземного базирования.

Наконец, я хочу сказать, что, откровенно говоря, меры транспарентности и укрепления доверия предлагают прагматичный, добровольный подход к решению проблем безопасности и устойчивости в космическом пространстве в ближайшем будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов. Не желает ли еще кто-либо из делегаций взять слово? И вновь слово желает взять представитель Российской Федерации посол Дейнеко. Вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Честно говоря, я удовлетворен реакцией представителя Соединенных Штатов Америки на то, как я буквально обозначил две темы, т.е. договор о предотвращении размещения оружия в космосе и инициативу о неразмещении первыми оружия в космосе. О чем это говорит? Это говорит, что тема космоса как никогда востребована и актуальна, в том числе и на Конференции по разоружению.

Конечно, мы понимаем, что в интересах всех было бы поскорее перейти к переговорам по этому важнейшему вопросу, не умаляя важности остальных. У меня в этой связи есть конкретное предложение к американской стороне: проявить лидерство и выступить с ответной инициативой – разработать и подписать такую декларацию совместно с Российской Федерацией. Мы к этому го-

товы. А уж как друг друга проверять – мы знаем это по долгой истории совместных договоров и соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Главное, чтобы не получилось так, как с Договором по противоракетной обороне, который, собственно, и привел к возникновению нынешней сложной ситуации в области контроля над вооружениями.

Что же я сказал в своем выступлении – может быть, перевод был не совсем точный – я сказал, что мы работаем над тем, как перевести практические консенсусные политические договоренности Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, воплощенные в соответствующих резолюциях, в плоскость практической переговорной работы на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации посла Дейнеко. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? По-видимому, нет. Теперь я хотел бы предложить секретариату поделиться с нами некоторой организационной информацией.

Г-н Калбуш (секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце попросить все делегации регулярно проверять свои почтовые ящики на предмет новых документов. Мы получили от всех делегаций вербальные ноты с контактной информацией; как только этот документ будет готов, он будет направлен в ваши почтовые ящики, в связи с чем просьба проверить правильность всей информации. Мы уже отметили, что есть проблема с одним или двумя адресами электронной почты, и по меньшей мере две делегации не получили наших сообщений. Мы были бы признательны за ваш отклик по этому поводу.

Кроме того, я хотел бы напомнить вам, что у нас есть общий адрес электронной почты. Просьба направлять всю корреспонденцию или дублировать отсылку имеющейся у вас корреспонденции секретариату по адресу электронной почты cd@unog.ch.

Председатель (*говорит по-английски*): И наконец, от делегации Китая поступила просьба не проводить заседания во время празднования Нового года по китайскому календарю. Насколько я понимаю, его празднование начнется в пятницу, 2 февраля 2016 года, и завершится в четверг, 11 февраля 2016 года. Поэтому я предлагаю делегации Китая взять слово, если она того пожелает.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, насколько я понял, вы имели в виду, что в следующий вторник заседаний не будет, но в четверг они состоятся. Это верно? Если да, то мы поддерживаем эту идею.

Председатель (*говорит по-английски*): Желают ли другие делегации высказаться в связи с предложением Китая провести заседание в этот четверг, не проводить заседание в следующий вторник, а затем вновь провести заседание в следующий четверг? Я вижу, что слово желает взять посол Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня вопрос: Китай высказывал эту просьбу в адрес какого-либо другого органа Организации Объединенных Наций здесь, в Женеве, или это всего лишь просьба в адрес Конференцию по разоружению, и если да, то почему?

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Мы пытались сказать об этом на многих других форумах, но почему на Конференции по разоружению в первую очередь? Мы относимся к Конференции как к семье, поэтому мы сначала хотим поднять этот вопрос в семейном кругу, чтобы получить согласие по поводу нашей просьбы.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с того, что Новый год по лунному календарю отмечается во всем мире, и я, безусловно, высоко ценю его важность и значение. Однако я думаю, что если мы будем просить некоторые органы не проводить заседания в период празднований, то откроем ящик Пандоры. В таком случае я присоединюсь и скажу, что в случае, если какое-то заседание выпадет на отмечаемый в Соединенных Штатах День благодарения, нам хотелось бы, чтобы в этот день Конференция не заседала.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Замечание, сделанное послом Соединенных Штатов Америки, верно, но, в конце концов, 1 января всегда является праздничным днем для всех нас, поэтому мы не должны просить об этом в отдельном порядке. Я думаю, что эта просьба закономерна также в силу того, что они просят провести два заседания вместо одного выходного дня: они просят о проведении заседания в этот четверг и в следующий четверг. Таким образом, мы имеем два заседания вместо одного, которое мы пропускаем. Я считаю, что эта просьба закономерна, и я надеюсь, что мы все сможем отпраздновать Новый год по китайскому календарю вместе с китайской делегацией.

Председатель (*говорит по-английски*): Вновь предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне сказать, что на самом деле Новый год по китайскому календарю отмечает не только делегация Китая. Насколько я знаю, это национальный праздник и в других странах. Этот год необычен тем, что праздник выпал на вторник, а во вторник у нас заседание Конференции. Вообще-то мы не проводим пленарные заседания Конференции каждый день, хотя могли бы. Таким образом, наша единственная просьба – перенести заседание, запланированное на следующий вторник, на более позднюю или более раннюю дату. В этом заключается главное основание для нашей просьбы, но если другие страны не согласны с этим, мы не обидимся. Еще одна практическая причина заключается в том, что во вторник пройдет семинар Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), посвященный вопросам кибербезопасности, и я сам приму участие в этом семинаре, то есть я буду работать во вторник. Я не знаю, насколько священны пленарные заседания Конференции, проводимые во вторник; возможно, мы могли бы просто скорректировать наш график.

Это всего лишь наша просьба и ничего больше.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз сказать, что, безусловно, решение за вами, но если вы удовлетворите эту просьбу, тем самым вы создадите прецедент для аналогичных просьб в будущем. В этой связи я прошу вас отнестись к этому вопросу со всей серьезностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет других делегаций, желающих взять слово, я хотел бы проинформировать вас о том, что мы сообщим о принятом решении в надлежащее время.

На этом наша работа на сегодня завершена. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.